Г.К. КОШЕЛЕВ
Кандидат искусствоведения, доцент РГХПУ им. С.Г. Строганова
e-mail: logomachia@mail.ru

Е.В. ЗАБИЛО
Магистрант РГХПУ им. С.Г.Строганова
e-mail: zabilo22@yandex.ru

G.K. KOSHELEV
Candidate of Art History, Associate Professor of the Stroganov Russian State University of Design and Applied Arts
e-mail: logomachia@mail.ru

E.V. ZABILO
Master degree student of the Stroganov Russian State University of Design and Applied Arts
e-mail: zabilo22@yandex.ru

DOI: 10.37485/1997-4663_2022_1_1_146_161

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ СТУДИИ МАСТЕРОВ ГРУППЫ «БУБНОВЫЙ ВАЛЕТ» И СОВЕТСКАЯ ЖИВОПИСЬ 1920-х гг. (НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА АЛЕКСАНДРА ПОМАНСКОГО, 1906–1967)

ART STUDIOS OF THE MASTERS OF THE «JACK OF DIAMONDS» GROUP AND SOVIET PAINTING OF THE 1920s (ON THE EXAMPLE OF THE WORK OF ALEXANDER POMANSKY, 1906–1967)

В статье рассматривается период обучения советского живописца Александра Поманского в московских студиях М.В. Леблана и И.И. Машкова, представителей группы «Бубновый валет», и их влияние на формирование художественной манеры начинающего художника.

The article discusses the period of study of the Soviet painter Alexander Pomansky in the Moscow studios of M.V. Leblanc and I.I. Mashkov, representatives of the «Jack of Diamonds» group, and their influence on the formation of the artistic style of the novice artist.

Ключевые слова: «Бубновый валет», художественная студия, М.В. Леблан, И.И. Машков, ВХУТЕМАС.
Keywords: «Jack of diamonds», art studio, M.V. Leblanc, I.I. Mashkov, VKHUTEMAS.

Александр Александрович Поманский (1906–1967) — советский живописец, иллюстратор, график. Рожденный в 1906 году, Александр Поманский принадлежал к тому поколению, чьи юные годы пришлись на начало 20 века, с его войнами, революциями и сломами общественного сознания. Целая плеяда [1] советских художников, начавших свой творческий путь в 1920-е годы, сформированных идеями авангарда и советского модернизма, но вынужденных работать с учетом соцреалистических установок, долгое время не вписывалась в большую историю отечественного искусства и была обойдена вниманием исследователей. Воспитанные новаторскими идеями наставников из числа авангардистов, они были вынуждены встраивать свое творчество в противоречащую им ситуацию реальной художественной жизни СССР, уже с начала 1930-х гг. определявшуюся реакционно-консервативным крылом Союза художников. Не у всех это получилось. Целый пласт отечественного искусства тех лет оказался не востребован как их современниками за «формализм и мелкотемье», так и искусствознанием постсоветского периода за недостаточно радикальный характер работ. Однако же среди их создателей было много самостоятельных и оригинальных мастеров, подобно Поманскому продолжавших искать наиболее адекватный своему непростому времени пластический язык.

Александр Поманский родился 21 февраля 1906 года в Москве. Его отец Александр Николаевич был купцом — в 1908 году он открыл свою первую бакалейную лавку в Москве, а к 1917 году их было уже три [2]. «В семье дети и взрослые свободно разговаривали на русском и на немецком языках. Часто в доме звучала русская музыка, а гостями дома становились артисты, музыканты, например, дирижёр Большого театра Н.С. Голованов, художники, в том числе дядя Александра, известный в те годы живописец Н.Н. Поманский (1887–1935)» [3]. После революции семья Поманских с че-

тырьмя детьми (старший Александр, его брат Владимир, 1908 года рождения, сестра Наталья, 1913 года, и самый младший Борис, родившийся в 1918 году) оказались в колонии Наркомфина [4] в Люберцах, где в это время работал их отец. Там Александр Поманский жил и учился до 1920 года.

Художественная студия М.В. Леблана

По возвращении в Москву в 1921 году пятнадцатилетнего Александра отдали учиться в художественную студию Михаила Варфоломеевича Леблана (1875–1940), живописца группы «Бубновый валет», учениками которого были В.Ф. Степанова, Ф.С. Богородский, Г.Г. Ряжский и другие. Сам Леблан в 1907 году закончил МУЖВЗ, где учился у А.М. Васнецова, В.А. Серова, К.А. Коровина и других. С 1910 по 1912 год он продолжал свое обучение в Академии де ла Гранд Шомьер и Академии Матисса в Париже. Вернувшись в Москву в 1913 году, Михаил Варфоломеевич организовал художественную студию, где выстроил собственную систему преподавания, объединившую московскую педагогическую традицию с полученным в Париже опытом освоения модернистской живописной формы. Начинали обучение с часов, посвященных копированию образцов, постепенно переходя к рисованию с гипсовых слепков и экорше. Затем приступали к исполнению портретов с натуры, продолжая при этом работать с различными гипсовыми головами, руками и т. д. Только после усвоения этой программы можно было переходить к писанию красками фигуры натурщика. Особое внимание в мастерской уделялось наброскам с натуры. В определенный день недели студию могли посещать все желающие, среди которых были уже состоявшиеся художники Р.Р .Фальк, А.И. Кравченко и др. Это служило мощным творческим стимулом для учеников. Михаил Варфоломеевич Леблан, по воспоминаниям Евгения Спасского [5], «был по характеру своему милейший и добрейший человек, свободомыслящий по взглядам. Никого никогда из своих учеников не притеснял, не заставлял следовать обязательно его манере письма. Это-то и привлекало к нему в студию всех, кто бежал из Академии и из школы живописи, ваяния и зодчества, где царила старая рутина. Я тоже с удовольствием посещал студию Леблана, где каждый доказывал свою правоту и истинность своих взглядов на дальнейшие пути искусства. Тут были и реалисты, и футуристы, и кубисты, и супрематисты. И все сходились одной семьей под крылышком Леблана. А он говорил, и правильно говорил: “Трактуйте природу, как хотите, лишь бы было грамотно”» [6]. Таким об-

разом, с одной стороны, Михаил Варфоломеевич давал своим ученикам крепкую академическую базу, обучал основам реалистической школы, а с другой — не ограничивал начинающих художников в выборе манеры рисования, позволяя и поощряя значительную свободу самовыражения.

Студия Леблана, судя по воспоминаниям одногруппника и друга А.А. Поманского Валерия Алфеевского [7], находилась в здании Саввинского подворья: «На Тверской, недалеко от Тверской площади, стоял дом причудливой архитектуры, забавная смесь царских хором с модерном начала века. После расширения улицы он избежал трагической участи своих собратьев и был передвинут с красной линии в глубь двора, где его можно видеть и сейчас <…> В двадцатых годах в этом доме, на самом верху, художественная студия Леблана при ИЗО Наркомпроса» [8]. Там Валера Алфеевский познакомился с Сашей Поманским, о котором вспоминает так: «В свои пятнадцать лет держался он свободно, с вызывающей развязностью, писал модель широко и смело, с каким-то талантливым озорством. Как-то из студии вышли вместе, он предложил зайти к нему. Жил он на Петровке, в большом доме, на третьем этаже. Трудно представить вид более очаровательный, чем из окна его комнаты: вид на Столешников переулок, на углу которого стоял тогда маленький храм с зелеными куполами (ил. 1) Посреди комнаты глиняная печь, в ней жарко пылал огонь, а железная труба выходила в окно. “Сейчас я тебя научу писать, — сказал Саша, — мы будем писать огонь”. Он дал мне картонку, надавил краску на палитру, и час мы писали этот, такой живой, натюрморт» [9].





Рис. 1. Вид из окна квартиры Поманских. Снимок 1925 года из окна 4-го этажа, ул. Петровка, 20. Эта же церковь на этюде Поманского 1924 года, вид из его окна, ул. Петровка, 20, 3-й этаж

Художественная студия И.И. Машкова

В 1924 году Александр Поманский продолжил художественное образование в студии у Ильи Ивановича Машкова (1881–1944). Валерий Алфеевский вспоминает это так: «…в 1924 году я учился в его (Машкова)

студии на Мясницкой, куда мы пришли с Сашей Поманским в чудесный осенний день. Это было длинное старое здание, выходившее на бульвары. На фасаде еще сохранилась вывеска: “Шор Крейн и Эрлих. Музыкальная и балетная студия”. А на верхнем этаже студия живописи Машкова. Он встретил нас со своим ассистентом, сейчас я не помню — Стеньшиинским или Соколовым-Скалей, и объявил, что обучение у него ведется по строго разработанной методе и рассчитано на три года. И только после усвоения курса будет дозволено перейти в живописные классы. Система состояла из рисования белых геометрических форм во всевозможных положениях и проекциях. И еще светотень, разные пересечения и погружения. Мы тщательно зарисовали конус, шар, куб и пошли домой. У Саши Поманского на квартире мы размножили путем простого передавливания эталон и выполнили задание во всех мыслимых проекциях и тональностях. Все это мы отнесли на другой день Машкову. Его маленькие глаза налились гневом, потом он рассмеялся и послал нас в живописный класс» [10].



Рис. 2. Студия Машкова в Мал. Харитоньевском пер., 4

О Машкове-педагоге и его системе преподавания сохранилось немало воспоминаний учеников, ведь за почти сорокалетнюю преподавательскую карьеру обучение у Машкова прошли, по его словам, около двух тысяч человек. Первую частную художественную студию Илья Иванович открыл в 1904 году у себя дома (Мясницкая, 34). В сентябре 1906 года, когда у него занималось уже около 40 человек, его студия переехала в 100-метровое помещение с семиметровыми потолками на пятом этаже по адресу Малый Харитоньевский пер, д. 4 (ил. 2). Осенью 1918 года Машков начинает преподавать во вторых СГХМ, а после образования в 1920 году из первых и вторых СГХМ ВХУТЕМАСа, становится профессором индивидуальной мастерской Живописного факультета. Далее Машков «параллельно с работой во ВХУТЕМАСе с декабря (1922 г.) начал руководить живописным отделением Курсов коллектива преподавателей, учрежденных А.Г. Шором (илл. 3) (с



Рис. 3. Объявление о наборе студентов студии Машкова



Рис. 4. Здание, в котором находилась студия И. Машкова

ноября 1924 г. по сентябрь 1925 г. — живописные курсы при Московском отделе народного образования...)» [11], именно на эти курсы в 1924 году пришли заниматься Поманский с Алфеевским. Здание, в котором проходили занятия, располагалось по адресу Мясницкие ворота, 27а. Сейчас на этом месте выход из м. Тургеневская, шиномонтаж и парковка, а в 1928 оно выглядело так [12] (ил. 4). На фасаде можно разглядеть надпись, о которой пишет Алфеевский, и отсюда 500 м до Малого Харитоньевского переулка, 4, где находилась частная студия Машкова, и буквально 200 м до Мясницкой, 21, где располагался ВХУТЕМАС.

По словам О.П. Малковой, «...везде Машков строил свое преподавание сходным образом, быстро сформировав собственную педагогическую систему» [13]. Илья Иванович настаивал на необходимости всестороннего развития молодежи: в своей студии он ввел обязательные занятия физкультурой (известные плакаты, вывешенные в его классе, подчеркивали ту роль, которую Машков отводил физическому здоровью (ил. 5)), большое значение придавалось занятиям в галереях, где Машков



Рис. 5. Плакаты о здоровье из студии Машкова

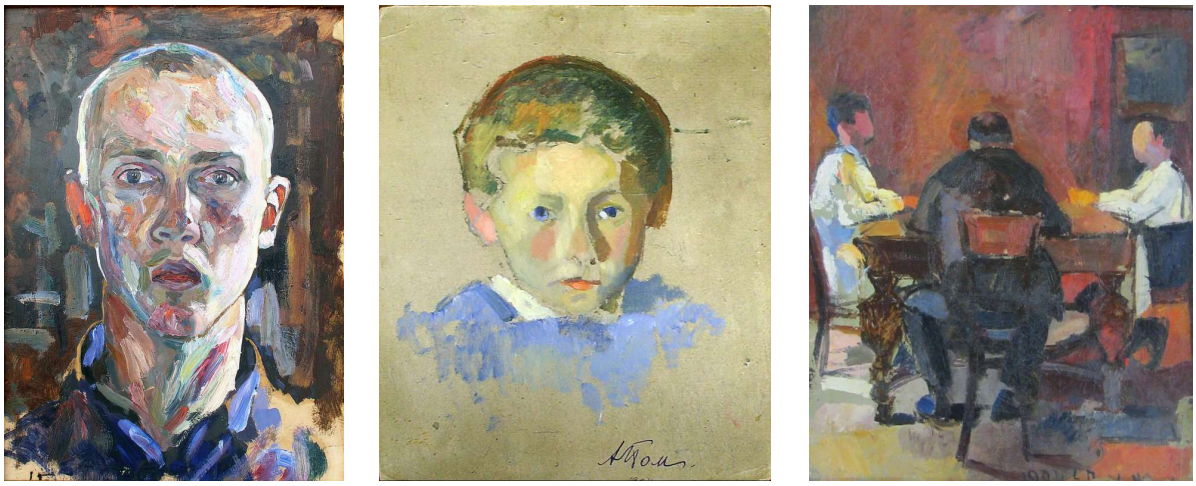


Рис. 6. Работы А. Поманского 1924 года: а. Автопортрет (Музей «Новый Иерусалим»); б. Портрет ребёнка (Музей «Новый Иерусалим»); в. Игра в карты (Музей «Новый Иерусалим»)

на примере оригинальных картин объяснял особенности методов Сезанна, Матисса, кубистов. «Студийцы были самыми частыми посетителями галерей западной живописи — коллекций французских импрессионистов, собранных в особняках Щукина и Морозова» [14]. Особое внимание отводилось технологии живописи: Машков учил грунтовать холсты, обрабатывать рамы, тереть краски. Ю.А. Меркулов, один из учеников Машкова во ВХУТЕМАСе, вспоминал: «Мытье кистей было настоящим священнодействием. Холсты грунтовались разными оттенками и “выдерживались”, подобно коллекционному вину, определенные сроки. Без этого преклонения перед технологией Машков не мыслил занятие живописью, и это уважение к технологии и труду живописца прививал нам как обязательное условие для творчества <…> Развитие понимания живописных основ он начинал постепенно с ряда “задач” выполнения изображения одной краской, средствами фактуры, оперируя кистью, как скульптурным стеком, затем вводя полутона с передачей объема и формы валерами двух цветов, постепенно усложняя задачи и доводя до создания законченной композиции» [15]. Илья Иванович воспитывал у учеников крайне почтительное отношению к живописному мастерству во всех его проявлениях. Особой красотой отличались постановки натюрмортов, с их помощью Машков учил видеть тонкие материальные различия предметов, а затем передавать увиденное на холсте. Андрей Гончаров [16] вспоминает об этом так: «Илья Иванович хотел, чтобы мы на практике овладели разными живописными манерами. Он ставил перед нами такие, например, задачи: мы

писали один и тот же натюрморт сначала в манере пуантилизма, потом натуралистически и, наконец, “по-машковски”» [17].

Говоря о системе преподавания Машкова, следует отметить, что во время обучения Илья Иванович и сам писал учебные постановки вместе со своими студийцами. Именно это объясняет наличие в творческом наследии художника большого количества натюрмортов и обнаженной натуры. Совместная работа создавала множество преимуществ для его учеников, влияла на общую атмосферу, способствовала быстрому профессиональному росту молодых художников.

В 1924 году Александром Поманским был написан ряд значительных живописных работ (ил. 6). Под влиянием творчества Ильи Машкова и, возможно, выставки немецких экспрессионистов, проходившей в Москве в октябре 1924 года, колорит Поманского этого периода становится максимально ярким и экспрессивным, на первый план выходит эмоциональное впечатление от работы. Особенно выразительным представляется автопортрет: напряженное лицо художника показано на темном фоне строго в фас при контрастном боковом освещении. Колорит организован энергичным противопоставлением чистых цветов. В способе трактовки живописной поверхности крупными пастозными мазками, можно узнать отзвуки манеры Машкова этих лет (ил. 7).



Рис. 7. Работы И.И. Машкова 1923 года: а. Портрет жены художника (Русский музей); б. Берег Невы. Вечер (Волгоградский музей изобразительных искусств им. И.И. Машкова)



Рис. 8. Акварельные этюды А. Поманского 1925 года

Нужно отметить, что Илья Машков «…в 1925 становится членом общества “Московские живописцы” и одновременно вступает в АХРР (в 1930–1932 временно его покидает, а в 1932, накануне его роспуска, возвращается)» [18]. В своих воспоминаниях секретарь АХРР Е.А. Кацман так описывает это решение Машкова: «Много раз рассказывал он мне с сердечным волнением, как нелегко ему было порвать с друзьями из “Бубнового валета”. “Но теперь мои друзья — ахрровцы”, — взволнованно говорил Машков» [19]. В своей же автобиографии Илья Иванович как будто оправдывается: «…несмотря на слабую и плохую сторону живописного мастерства участников АХРР, я решил перейти в эту организацию. Я думал и верил, что все это изменится в лучшую сторону» [20]. При этом, согласно статье Александры Варламовой [21], это решение Машкова могло быть продиктовано также материальными соображениями. Сам художник описывал свое финансовое состояние как «хроническую вечную



Рис. 9. Живопись А. Поманского 1925 года: а. Углич (в частной коллекции); б. Натюрморт «Рыбы» (Музей «Новый Иерусалим»); в. Мужской потрет (Музей «Новый Иерусалим»)



Рис. 10. Живопись А. Поманского 1926 года: а. Портрет девушки (Музей «Новый Иерусалим»); б. Сельсиндикат (Музей «Новый Иерусалим»); в. Портрет мальчика (Музей «Новый Иерусалим»)

денежную чахотку» [22]. А весной 1925 года он смог получил от АХРР финансирование в размере 900 рублей для четырехмесячной командировки на побережье Крыма для подготовки к VIII выставке АХРР «Жизнь и быт народов СССР», откуда он привез около 25 живописных и 40 графических работ, впоследствии участвовавших в выставке 1926 года [23].

Вернувшись из поездки в сентябре 1925 года, И.И. Машков стал руководителем Центральной студии АХРР, реорганизованной из студии Курсов коллектива преподавателей А.Г. Шора, в которой учился Александр Поманский. Кроме Ильи Ивановича, там преподавали «П.Ю. Киселис, Б.В. Иогансон, П.П. Соколов-Скаля, Ф.К. Лехт, В.А. Зверев и другие» [24].

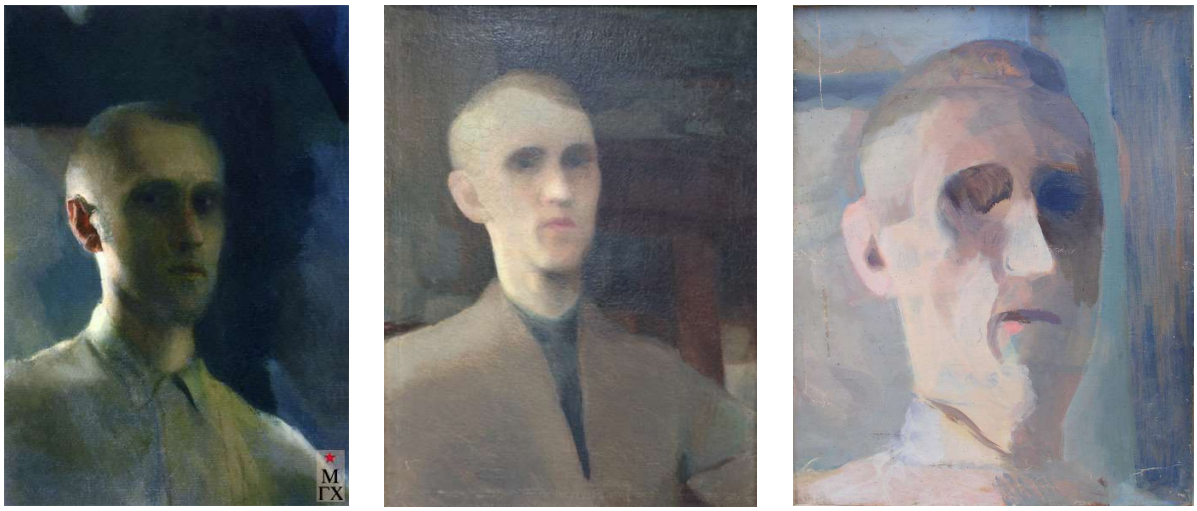


Рис. 11. Автопортреты А. Поманского 1926 года: а. Автопортрет с красным ухом (Музей им. И.В. Савицкого); б. Автопортрет розовый (Музей им. И.В. Савицкого); в. Автопортрет (Музей «Новый Иерусалим)

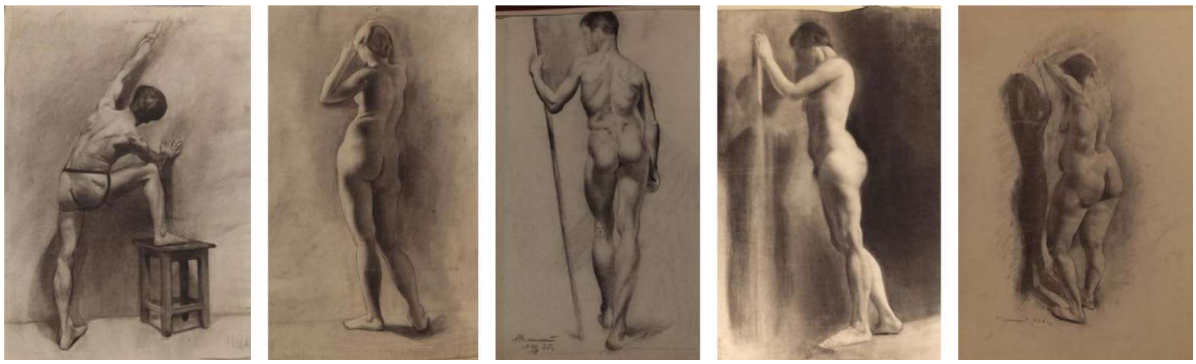


Рис. 12. Учебные рисунки А. Поманского 1926–1927 годов

Александр Поманский лето 1925 года также провел на этюдах: вместе с художниками Владимиром Костиным и Сергеем Милославским они ездили в Углич. Скорее всего, именно от этой поездки остались натурные акварельные зарисовки (хранятся в частной коллекции) (ил. 8). 1925 годом также датировано несколько интересных живописных работ (ил. 9). Колористические решения этого года отличаются большей цельностью и сложно разработанными в нюансах цветовыми гармониями, также намечается явный переход от пастозной проработки живописной поверхности раздельным мазком к более обобщенным плоскостям, сообщающим форме монументальный характер, что будет характерно для художника в последующие годы.

С 1926 года Александр Поманский «активно включается в художественную жизнь Москвы…» [25]. Работы этого года отмечены дальнейшим поиском собственного художественного языка, во многом продолжая тенденцию упрощения и обобщения (ил. 10). Особенно интересно наблюдать трансформацию художественной манеры Поманского на примере его автопортретов этого периода (ил. 11). «Автопортрет» из Музея «Новый Ие-

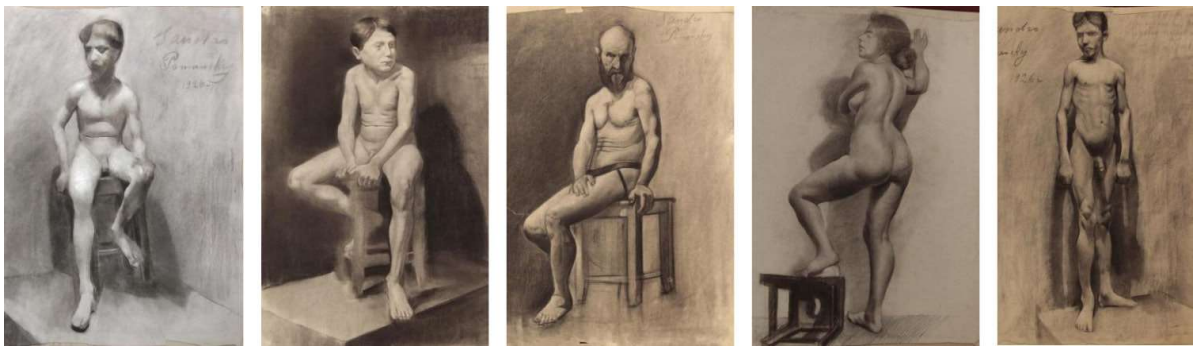


Рис. 13. Учебные рисунки А. Поманского 1926–1927 годов



Рис. 14. Учебные рисунки А. Поманского 1926–1927 годов

русалим» и «Автопортрет с красным ухом» датированы 1926 годом, дата написания «Розового автопортрета», к сожалению, не установлена, поэтому сложно сказать, в какой именно очередности они были написаны, но, очевидно, что художник несколько раз писал себя с одного ракурса, пытаясь выработать адекватный мотиву пластический язык: от достаточно реалистичного изображения через более монументальные, обобщенные плоскости цвета сдержанной гаммы к экономному решению формы укрупненными пятнами, нанесенными точными и уверенными движениями кисти. Заметим, что портрет как жанр занимает особое место в творчестве Александра Поманского: среди живописного наследия художника почти половина — портреты. Автопортретов, хранящихся в музейных коллекциях, — как минимум пять живописных и три графических.

Интересная деталь: в коллекции ГБУК Московской области «Государственный историко-художественный музей “Новый Иерусалим”» хранятся учебные штудии Александра Поманского, исполненные в мастерской Машкова в 1926–1927 гг. В них ярко проявляется интерес Поманского к портрету, что подчас идет в ущерб академическим задачам: в тех работах, где у модели показано лицо, голова на рисунке нередко увеличена в пропорциях. Сравним работы, где не видно лиц (ил. 12), с теми, где, увлекшись ими, художник явно уделил особое внимание портретным чертам, за счет чего голова в целом воспринимается гораздо крупнее (ил. 13). Также выделяется ряд работ, где Поманский смог подчинить свой природный интерес к изображению лица и согласовать его с общим рисунком фигуры, добившись в итоге естественных пропорций и гармоничного звучания формы (ил. 14). Судя по проставленным на работах датам, можно предположить, что это не всегда связано с недостатком професси-

онального опыта, но с выраженной индивидуальной склонностью художника к портрету как к жанру. Также количество этих работ и их качество свидетельствуют о той тщательности, с которой Машков подходил к обучению студентов рисованию с натуры.

В итоге, за год обучения в студии у М.В. Леблана и четыре года (1924–1928) у И.И. Машкова Александр Поманский оформился в качестве самостоятельного автора, который унаследовал от своих наставников как базовые профессиональные установки, так и новейшую живописную культуру, сложившуюся на основе достижений французской живописи XIX — начала XX в. Прогрессивные педагогические системы Леблана и Машкова, в значительной мере расширившие понимание современной проблематики искусства и позволившие учащимся шаг за шагом осваивать живописное мастерство от академических азов до наиболее сложных аспектов модернистской формы, стали прочной основой для воспитания молодого поколения советских художников, владеющих универсальным пластическим инструментарием. Отчасти этой универсальностью подготовки можно объяснить и стилевую подвижность, которую мы обнаруживаем как в творчестве Поманского, так, к примеру, и целого ряда других учеников И.И. Машкова — А. Гончарова, Г. Рублева, А. Лабаса. С постепенным ужесточением контроля над актуальным творческим процессом и сворачиванием былых творческих свобод в 1930-е представители этого поколения, разносторонне овладевшие профессией в студиях своих наставников, с известной легкостью отступали от собственных формальных экспериментов, создавая заказные работы в области станковой и монументальной живописи, реализуясь как иллюстраторы и художники театра.

Примечания:

1. Так назвала это поколение художников Ольга Осиповна Ройтенберг.

2. Здесь и далее факты даны по материалам следственного дела Поманского А.А. (ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 1. Делопроизводственный номер: П-34222. Номер дела: 32961). Эти данные об отце А.А. Поманский указал на допросе. При этом в алфавитном указателе жителей Москвы от 1917 года Александр Николаевич и Николай Степанович Поманские значатся купцами. Проживали: г. Москва, ул. Воронья, д. 13 и д. 2 (сейчас улица А. Радонежского). Возможно, это отец и дед художника — купцы 2-й гильдии.

3. *Громова Л.И., Кузнецов Д.Н.* Статья «Александр Александрович Поманский. Художник и судьба» — URL: https://sovjiv.ru/news/981 (дата обращения: 18.11.2022).

4. В 1917 году Николо-Угрешский монастырь был закрыт, а в его стенах организована детская колония Наркомфина, в которую входили приют для матерей с малолетними детьми, институт благородных девиц, учебный пансионат для мальчиков. Подробнее здесь: URL: https://gudok.ru/newspaper/?ID=1367010 (дата обращения: 18.11.2022).

5. Евгений Дмитриевич Спасский (1900–1985) — график, живописец, реставратор, иконописец.

6. *Спасский Е.Д.* Автобиографический очерк. — URL: http://rulife.ru/old/mode/article/1062/ (дата обращения: 18.11.2022).

7. Валерий Сергеевич Алфеевский (1906–1989) — график, живописец, автор жанровых композиций, иллюстратор книг для детей. Член Союза художников СССР. Заслуженный художник РСФСР (1982).

8. *Алфеевский В.С.* «По памяти и с натуры». — URL: https://biography.wikireading.ru/279445 (гл. «Тверская») (дата обращения: 18.11.2022).

9. Там же.

10. *Алфеевский В.С.* «По памяти и с натуры» (глава «Годы учения. Вхутемас — Вхутеин»). — URL: https://biography.wikireading.ru/279459 (дата обращения: 18.11.2022).

11. *Болотина И.С.* Илья Машков. — М.: Советский художник, 1977.

12. — URL: https://pastvu.com/p/876393 (дата обращения: 18.11.2022).

13. *Малкова О.П.* «Школа» Машкова // И.И. Машков в собрании Волгоградского музея изобразительных искусств. — URL: http://mashkovmuseum.ru/osnovnyie-napravleniya/mashkov/%C2%ABshkola%C2%BB-mashkova/shkola-mashkova (дата обращения: 18.11.2022)

14. *Соколов-Скаля П.П.* Долг художника. — М., 1963. — С. 25–26.

15. *Меркулов Ю.А.* Вхутемасские очерки двадцатых годов // Борьба за реализм в изобразительном искусстве 20-х годов: Материалы, документы, воспоминания. / общ. ред.: П.И. Лебедев; ред.-сост.: В.Н. Перельман. — М. : Советский художник, 1962. — С. 197–200.

16. Андрей Дмитриевич Гончаров (1903–1979) — советский живописец и график, художник книги, театральный художник, педагог. Народный художник РСФСР (1979).

17. *Гончаров А.Д.* Вхутемас // Творчество. — 1967. № 4. — С. 15.

18. *Сарабьянов А.Д.* «Машков Илья Иванович». Энциклопедия Русского авангарда. — URL: https://rusavangard.ru/online/biographies/mashkov-ilya-ivanovich/ (дата обращения: 18.11.2022)

19. АХРР, Ассоциация художников революционной России: Сборник воспоминаний, статей, документов / составители И.М. Гронский, В.Н. Перельман. — М., 1973. — С. 93.

20. Цит. по: *Болотина И.С.* Илья Машков. — М.: Советский художник, 1977. — С. 430. *И.И. Машков.* Автобиография — В кн.: Советские художники. Т. I. Живописцы и графики. М., «Изогиз», 1937, стр. 196.

21. Шанявская (Варламова) А.А. (Санкт-Петербургский государственный университет, кафедра истории русского искусства, аспирант). «Но теперь мои друзья — ахрровцы»: к вопросу о причине вступления И.И. Машкова в АХРР (по материалам эпистолярного наследия мастера) // Сборник материалов Десятой международной конференции «Конструируя “советское”?», состоявшейся 22–23 апреля 2016 года в Европейском университете в Санкт-Петербурге. — URL: https://www.researchgate.net/publication/316739378_No_teper_moi_druza_-_ahrrovcy_k_voprosu_o_pricine_vstuplenia_I_I_Maskova_v_Associaciu_hudoznikov_revolucionnoj_Rossii_po_materialam_epistolarnogo_nasledia_mastera (дата обращения: 18.11.2022).

22. Цит по: *Шанявская (Варламова) А.А.* «Но теперь мои друзья — ахрровцы»: к вопросу о причине вступления И. И. Машкова в АХРР (по материалам эпистолярного наследия мастера) // Сборник материалов Десятой международной конференции «Конструируя “советское”?», состоявшейся 22–23 апреля 2016 года в Европейском университете в Санкт-Петербурге. — URL: https://www.researchgate.net/publication/316739378_No_teper_moi_druza_-_ahrrovcy_k_voprosu_o_pricine_vstuplenia_I_I_Maskova_v_Associaciu_hudoznikov_revolucionnoj_Rossii_po_materialam_epistolarnogo_nasledia_mastera (дата обращения: 18.11.2022).

23. Справочник-каталог VIII выставки АХРР «Жизнь и быт народов СССР» — М., Издательство ассоциации художн. революционной России (А.Х.Р.Р.), 1926 год.

24. URL: https://artinvestment.ru/auctions/?c=98650 (дата обращения: 18.11.2022).

25. *Громова Л.И., Кузнецов Д.Н.* Статья «Александр Александрович Поманский. Художник и судьба» — URL: https://sovjiv.ru/news/981 (дата обращения: 18.11.2022).

Архивные материалы:

1. ГАРФ. Ф. 10035. УПРАВЛЕНИЕ КОМИТЕТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СССР (УКГБ) ПО г. МОСКВЕ И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ. Оп. 1. Следственные дела УКГБ по Москве и Московской области. 1917–1991 гг. Делопроизводственный номер: П-34222. Номер дела: 32961. Следственное дело. Поманский Александр Александрович, 1906 г. р. Даты: 22 января 1939–31 июля 1939 года.

Каталоги и справочники:

1. Незабытые имена. Александр Поманский 1906–1967. Графика. — Москва: Галерея «Ковчег», 2008.

2. Справочник-каталог VIII выставки АХРР «Жизнь и быт народов СССР». — Москва: Издательство АХРР, 1926.

Список литературы:

1. *Абаренкова Е.В.* Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата искусствоведения «Московские частные художественные студии как явление художественной жизни России конца XIX — начала XX веков». — Москва, 1996.

2. *Алфеевский В.С.* По памяти и с натуры. — Москва: Книга, 1991.

3. АХРР, Ассоциация художников революционной России: Сборник воспоминаний, статей, документов / составители И.М. Гронский, В.Н. Перельман. — Москва, 1973.

4. *Болотина И.С.* Илья Машков. — Москва: Советский художник, 1977.

5. *Гончаров А.Д.* Вхутемас // Творчество. — 1967. — № 4. — С. 15.

6. *Ройтенберг О.О.* Неужели кто-то вспомнил, что мы были. — Москва: Галарт, 2008.

7. *Спасский Е.Д.* Автобиографический очерк. — URL: http://rulife.ru/old/mode/article/1062/ (дата обращения: 10.09.2022).

8. *Турчин В.С.* По лабиринтам авангарда. — Москва: МГУ, 1993.